

ИЗУЧЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В МИРОВОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Р. Самандаров

доцент СамИСИ, доктор филологических наук (DsC)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18981098>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 1-mart 2026 yil
Ma'qullandi: 4-mart 2026 yil
Nashr qilindi: 12-mart 2026 yil

KEY WORDS

синтаксическая деривация,
язык, речь, семантика, текст,
фразеологические единицы,
словообразование.

ABSTRACT

В данной статье рассматривается изучение явления синтаксической деривации в мировой лингвистике, а также освещаются вопросы исследования принципов синтаксической деривации в настоящее время.

В мировой лингвистике явление синтаксической деривации во второй половине XX века стало многоаспектной темой исследования среди лингвистов. В настоящее время изучение принципов синтаксической деривации продолжает оставаться одной из актуальных проблем лингвистики.

В 1981 году в Пермском университете состоялась научная конференция под названием «Теоретические проблемы дериватологии». В ней приняли участие более 100 человек из Москвы, Кишинёва, Воронежа, Ташкента, Калининграда, Казани, Уфы и других городов. Лингвисты, прибывшие в Пермь, были специалистами в области словообразования, синтаксиса, семантики и текста.

В целом в мировой лингвистике специалисты изучают практически одно и то же на различных материалах. Поэтому на вышеупомянутой конференции идентификатор темы исследования был выражен весьма чётко (представлен ясно), и её участники без каких-либо возражений единогласно (хотя, конечно, никто не голосовал) приняли термин «дериватология». Он был принят в качестве названия направления, в рамках которого развиваются исследования словообразования, синтаксиса языка и речи, а также семантики. Теоретические основы данного направления обсуждаются на протяжении многих лет и до сих пор занимают одно из самых актуальных мест среди проблем современной лингвистики.

До недавнего времени лингвисты уделяли большое внимание лишь первой части дихотомии Соссюра, то есть языковой стороне. Однако её вторая сторона — сторона речи — оставалась в значительной степени вне внимания. Даже в области дериватологии под термином «деривация» понимали только «словообразование». Связывать данный термин с синтаксисом начали сравнительно поздно. Дело в том, что термин «деривация» не является эквивалентом «словообразования». Область «дериватологии», изучающая деривацию, понимается значительно шире. Под деривацией понимается процесс формирования слов, предложений, грамматических форм слов, выражений, фразеологических единиц, слогов, тактов и, наконец, текстов, то есть процесс образования всех возможных лингвистических единиц, начиная с фонемы и заканчивая текстом. Следовательно, дериватология является наукой о процессах

формирования языковых единиц. Словообразование же представляет собой лишь частный случай, то есть один из разделов дериватологии. Иначе говоря, явление словообразования является объектом изучения лексической деривации. Однако, как было отмечено, помимо лексической деривации в дериватологии существуют также синтаксическая, морфологическая и семантическая деривации.

Слово как механизм языка существенно отличается от предложения. Предложение каждый раз создаётся заново (и на этом его существование в языке сокращается), тогда как слово в основном повторяется в речевой деятельности, хотя каждый раз оно проявляется в своеобразной, уникальной форме. Иными словами, слово используется как готовая единица, хранящаяся в памяти. Отсюда следует вывод, что предложение является динамической единицей (единицей речи), тогда как слово — статической единицей (единицей языка). В действительности слово также является динамической единицей, сущность которой заключается в постоянном функционировании, постоянном изменении и обновлении. Однако слово функционирует не так, как предложение. Предложение является составной частью текста или самим текстом. Свойства слова же совершенно иные. Хотя текст состоит из слов, в нём отсутствуют свойства текста. С одной стороны, слово является неотъемлемой частью текста, поскольку текст «построен» из слов подобно зданию, построенному из кирпичей. С другой стороны, слово не принадлежит тексту, так как в данный момент оно связано с конкретным текстом и в будущем может быть связано с неопределённым множеством текстов, поэтому слово принадлежит лишь актуальному тексту и одновременно ему не принадлежит.

Данное противоречие объясняет многие динамические свойства слова. Действительно, слово одновременно является и конкретным, и абстрактным. Как элемент текста оно предельно конкретно (в той степени конкретности, которая присуща данному тексту) и связано со всеми другими словами текста, которые конкретизируют степень его определённости, ограничивают его значение и превращают его в метку данного денотата.

Однако поскольку это слово используется и в других текстах и в любых других текстах также выполняет метафункцию, оно связывает данный текст с другими текстами в абстрактном смысле, то есть выполняет функцию общего средства, объединяющего эти тексты, что и свидетельствует о его абстрактности.

Следует отметить, что термин «лексическая деривация» может употребляться в широком и узком смысле. В широком смысле лексическая деривация означает образование любого слова (независимо от того, каким образом происходит этот процесс). При этом слова могут формироваться с помощью различных механизмов. К ним относятся переосмысление слова посредством метафоризации или метонимизации (семантическая деривация), объединение самостоятельных слов (морфологико-синтаксический способ словообразования — по В. В. Виноградову), компрессия, формирование слова с помощью специальных операторов (формантов) и др.

В узком смысле лексическая деривация представляет собой определённый механизм словообразования. Он осуществляется в соответствии со строгими правилами с помощью формальных средств, существующих в языке и называемых формантами. Иначе говоря, явление словообразования является лексической деривацией в узком смысле. Формально производные слова выступают её результатом.

С этой точки зрения лексическую деривацию, парадоксальным образом, можно рассматривать и как синтаксический процесс, то есть как процесс, непосредственно связанный с формированием предложения в тексте. Представители логической лингвистики, в том числе Ф. И. Буслаев, также понимали словообразование именно таким образом. Анализируя слово **сеятель**, учёный отмечал, что в основе этого

производного слова лежат значения *кто сеет, ожидает жатвы*. Это, по его мнению, само по себе порождает синтаксические принципы¹.

Действительно, соглашаясь с мнением учёного, можно отметить, что наблюдение синтаксического процесса в лексической деривации проявляется в существовании микросинтагматических отношений между компонентами производных слов. Поскольку в процессе словообразования можно наблюдать не только принципы лексической деривации, но и принципы синтаксической деривации. Н. Турниёзов выразил это следующим образом: «Поскольку отношения морфем в производных словах формируются по горизонтальной линии, нельзя отрицать, что они находятся в микросинтагматических отношениях. В рамках таких отношений можно свободно наблюдать связи объекта, субъекта и действия»².

Например, как отмечает учёный, в слове **bog'bon** компонент **bog'** выступает объектом, а **-bon** — исполнителем в позиции субъекта. Между объектом и исполнителем наблюдается значение действия³. Иначе говоря, в каждом производном слове посредством значения, лежащего в основе наблюдаемого микросинтагматического отношения между производящей основой и словообразующим формантом, можно уловить определённое суждение:

qo'shiqchi —————> **u qo'shiq aytadi.**

Однако следует помнить и о том, что новые слова в некоторых случаях образуются специально для обозначения определённого термина или слова, относящегося к определённой сфере. Такие слова часто создаются путём калькирования из других языков. Например: **darvozabon** — **вратарь** (darvoza+bon — врата+р), **o'yinchi** — **игрок** (o'yin+chi — игра+к) и т. д.

Однако чаще всего производные слова не создаются специально. Лексическая деривация, как и любой другой вид деривации, в конечном счёте удовлетворяет потребность построения текста.

Лексическая деривация в общем плане также связана с семантической деривацией. Это можно наблюдать в формировании смысловых аспектов производного слова, а также во взаимоотношении компонентов производного слова. Принципы лексической деривации в целом почти совпадают с принципами других видов деривации, однако операнды деривации обладают материальной спецификой, поскольку в лексической деривации в качестве операндов в основном выступают морфемы.

Например, обратим внимание на деривационные особенности производного слова **xabarchi**. В данном случае операндом деривации является корневая морфема **xabar**, а оператором — аффиксальная морфема **-chi**. Обычно результат деривации, выступающий как производная единица, образованная отношением между операндом и оператором, называемым структурой словообразования, называется **дериватом**.

При этом мы видим, что дериват в содержательном отношении образует семантический эквивалент словосочетания **xabar qiluvchi kishi** и самостоятельного предложения **U xabar qiladi**. Это показывает, что производное слово является семантическим эквивалентом данного словосочетания и самостоятельного предложения.

Использованная литература:

1. Буслаев Ф. И. *О преподавании отечественного языка*. – М., 2010.

¹ Буслаев Ф. И. *О преподавании отечественного языка*. – М., 2010.

² Turniyozov N.Q. *Tilshunoslikka kirish*. – Samarqand, 2005. – С. 44

³ См.: Turniyozov N.Q. *O'sha asar, o'sha bet*.

2. Turniyozov N.Q. *Tilshunoslikka kirish*. – Samarqand, 2005. – С. 44.
3. Kurilowicz J. *Derivation lexicale et derivation syntaxique*. – BSL, 1936.
4. Мурзин Л. Н. *Основы дериватологии*. – Пермь, 1984. – С. 46.

INNOVATIVE
ACADEMY